
О чем молчит первый «чертеж» Московии...

Аманжолова Д.А.

На протяжении столетий русские совместно со всеми народами Евразии упорно осваивали и конструировали огромное географическое пространство, выработав образ своего Отечества как особой географической целостности. Свою непростую историю имеет и картография России.

Еще древнегреческие географы первыми выделили три «континента» — Европу, Азию и Африку — как естественные географические целостности, отделенные друг от друга большими водными пространствами. При этом античная и средневековая картина мира исходила из разделения на «цивилизованный Юг» и «варварский Север», и картография достаточно четко показывала свою связь с геополитическими представлениями и интересами, а также реализацией власти и управления. Граница между Европой и Азией предполагалась через Азовское море и Дон (Танаис), и потому на картах представлялся круглый мир, разделенный на три континентальных сегмента Танаисом, Нилом и Средиземным морем. Изображение рек имело форму, похожую на силуэт буквы «Т».

К XVI веку европейцы начали понимать, что за северными берегами Черного моря простирается гораздо более обширная территория, чем просто перешеек, и что Дон течет не от северного побережья. Началось осознание, что Европа и Азия в действительности не отделены друг от друга водным массивом, а объединяются в непрерывное пространство. Но «Сибирская Тартария» представлялась далекой окраи-

ной в европейской географической картине мира. Этому помогало и укреплявшееся мнение о культурной и политической исключительности, цивилизационном превосходстве католической Европы, тогда как Московия выводила свои корни из Византии, повергнутой турками не без «европейского вклада», утверждавшего основы прагматичной рыночной политики в т.ч. за счет византийских богатств.

При этом московские книжники были хорошо знакомы с географической литературой Запада, космографическими работами Помпониуса Мелы, Герхарда Меркатора, Мартина Бельского и других, имели географические данные о Северном Ледовитом океане и морских путях в Индию, неизвестные европейцам. А продвижение на восток последовательно формировало образ географического единства, неразрывности европейской и азиатской частей России. Это географическое единство укреплялось растущим единством истории, культуры и политического развития государства и всех его народов.

Именно время многочисленных авантюрных путешествий и Великих географических открытий, все усиливающейся и ненасытной жажды европейцев не просто узнать колоссально разрастающийся в их представлениях внешний мир, но и побыстрее включить обнаруживающиеся в нем несметные богатства в рыночный оборот нарождающегося вороватого капитализма, отмечено появлением и первого ныне известного «чертежа» Московии. Это первая

гравированная карта России, сделанная в Европе. История ее появления весьма любопытна и поучительна.

Она связана с именем итальянского историка Паоло Джовио, или Иовия (Giovio, 1483–1552) Новокомского. Начав с изучения в Падуе философии и в Павии медицины, он затем оставил врачебную практику и занялся историей своего времени. Папа Климент VII назначил его епископом в Ночере. Больше всего известны написанные Иовием хроники итальянских войн, а также описание Британских островов (1548) и биографии знаменитых мужей прошлого (1546).

Паоло Джовио

В составе книги о русском посольстве Дмитрия Герасимова к папе Клименту VII в 1525 г. Джовио опубликовал подробные сведения о России из первых рук. Именно Дмитрий Герасимов (Митя, «посол Дмитрий», Дмитрий Толмач, Дмитрий Схоластик, Деметрий Эразмий — лат. Demetrius Erasmus,

ок. 1465 — после 1535 или 1536) — русский книжник, дипломат, переводчик («толмач латинский», как называет его Никоновская летопись), ученый и богослов, стал одним из первых посредников между возрожденческой Европой и Московией. Известно, что в детстве и юности он жил в Ливонии, выучил немецкий язык, а затем и латынь. Стал писцом при новгородском архиепископе Геннадии Гонзове. Когда с Афона в Москву прибыл Максим Грек, Дмитрий Герасимов и Влас Игнатов помогали ему в Чудовом монастыре переводить древнегреческие тексты на церковнославянский язык, общаясь на латыни.

Очевидно, Герасимов проявил недюжинные способности, т.к., работая переводчиком (толмачом) в Посольском приказе, был включен в состав посольств Василия III в Швецию, Данию, Норвегию, в Пруссию — к великому магистру ордена и в Священную Римскую империю — к императору Максимилиану I. В перерыве между миссиями Герасимов занимался книжной и переводческой деятельностью. 9 апреля 1525 года Василий III отправил Д. Герасимова к папе Клименту VII с грамотой, в которой в ответ на посольство папы высказал желание участвовать в Лиге против мусульман. Летом 1525 г. Дмитрий Герасимов был с почетом принят при папском дворе. Он вручил понтифику от своего и великокняжеского имени соболя меха, посетил римский сенат, детально осматривал город. Поскольку примерно в это время в Европе становится известным портрет Василия III, ученые высказывают предположение, что его преподнес папе Герасимов. 20 июля 1526 г. вместе с папским послом он вернулся в Москву.

Герасимов обладал исключительными для своего времени познаниями в области географии России. На основании его рассказов Паоло Джовио составил достаточно точное для своего времени описание Мо-

сковского государства. «Книга о посольстве Василия, великого государя Московского к Папе Клименту VII, в которой с особой достоверностью описаны положение страны, неизвестное древним, религия и обычаи народа и причины посольства. Кроме того, указывается заблуждение Страбона, Птолемея и других, писавших о Географии, там, где они упоминают про Рифейские горы, которые, как положительно известно, в настоящее время, нигде не существуют...»

Именно русский дипломат высказал Джовио мнение, основанное на конкретных географических данных и выводах, о возможности прохода северо-восточным путем из Северного Ледовитого океана в Тихий. Рассказывая о Северной Двине, Дмитрий Герасимов убежденно заявил, что путь в Китай может начинаться от устья могучей реки. «Достаточно известно, — записал Иовий, — что Двина, увлекая бесчисленные реки, несет в стремительном течении к северу и что море там имеет такое огромное — протяжение, что, по весьма вероятному предположению, держась правого берега, оттуда можно добраться на кораблях до страны Китая, если в промежутке не встретится какой-нибудь земли». Герасимов впервые в Западной Европе сообщил ученому миру о лапландцах, знал страны Средней Азии, и у европейцев начали слагаться представления о пути в Индию и Китай сушей через Астрахань, Самарканд или вверх по течению Иртыша, по озеру Зайсан, Черному Иртышу и просторам Восточного Туркестана.

Джовио привел в книге много новых для того времени географических и культурных сведений о России, а также о Швеции и Дании, которые хорошо знал Герасимов. Автор назвал Герасимова «весьма искусственным в человеческих делах и Священном писании», отмечая «спокойный и восприимчивый ум» русского посла, который к тому же «отличается веселым и

остроумным характером». В книге Джовио высказывается предположение о том, что если плыть от Северной Двины на восток, держась правого берега, то можно добраться на кораблях до границ Китая. Это стало одним из первых рассуждений о возможном существовании Северо-восточного прохода, или Северного морского пути. Герасимову, таким образом, принадлежит первое в истории географических знаний предположение о возможности использования Северного морского пути. Книга Джовио, написанная на данных Дмитрия Герасимова, произвела огромное впечатление в Западной Европе. Она неоднократно переиздавалась и переводилась на многие языки.

Герасимов помог ему составить первую сравнительно достоверную карту России. Ее гравированный лист должен был быть приложен к изданному в 1537 г. сочинению Павла Иовия (он пишет об этом в книге), однако по неизвестным причинам не был опубликован и оставался неизвестным. Предполагается, что Герасимов сообщил Джовио лишь устные сведения, но не нарисовал и не передал ему никакого изображения. Это подтверждает датировка чертежа октябрём 1525 года, то есть уже после отъезда посольства. Ксилография воспроизводит сведения книги Джовио с некоторыми дополнениями касательно северных берегов России. Восходят ли эти дополнения к Герасимову (непосредственно или через Джовио), мнения специалистов расходятся.

Так или иначе, в 1994 г. единственный экземпляр карты был обнаружен в частной коллекции и приобретен Российским правительством на аукционе Сотбис в Лондоне. Карта выполнена на самом высоком уровне географии XVI века, ориентирована Юг — Север. На ней отмечены Москва, Вологда, Нижний Новгород, Псков, Черное, Азовское, Белое моря, Крым, Кавказские горы и др. Чертеж в 1994 г. был передан на

«Чертеж» Московии, 1537 г.
Ксилогравюра

хранение в Российский Государственный архив древних актов в Москве (автору заметки посчастливилось присутствовать на торжественной презентации ценнейшего документа). Единственный сохранившийся экземпляр ксилогравюры 1573 года теперь может быть доступен всем исследователям. На виртуальной выставке к 1150-летию зарождения российской государственности Федерального архивного агентства сегодня карту можно рассмотреть с увеличением во всех подробностях.

Вернемся в XVI столетие. По материалам этой карты в 1548 г. в Венеции была составлена и выгравирована Джакомо Гастальди «MOSCHOVIA NOVA TABVLA», опубликованная в «Географии Птолемея» — первая географическая карта Московского царства, гравюра на меди. Вскоре венецианский картограф Б.Аньезе в 1553 г. составил рукописный атлас, включивший мор-

скую карту с прямой ссылкой на «Карту Московии, составленную по рассказу посла Димитрия». На всемирной карте в атласе Аньезе показан свободный морской проход Ледовитым морем к берегам Китая.

«Схема Герасимова» была воспроизведена и на гравированных, то есть тиражированных картах Рушелли (1561, 1562, 1564 и 1674 гг.). Сообщения Герасимова использовал также дважды (1517 и 1526 гг.) довольно подолгу бывавший в России австрийский дипломат и историк Сигизмунд Герберштейн, автор широко известного труда «Записки о московитских делах» 1549 года.

Вероятнее всего, именно Герасимов сделал также русский перевод письма секретаря Карла V Максимилиана Трансильвана «De Molucciiis», описывавшего путешествие Магеллана. Это особенно ценно, т.к. Трансильван общался с завершившим магелланову экспедицию капитаном Хуаном Элькано. Оригинал напечатан в Кельне в 1523 г. и стал первым европейским отчетом о кругосветном плавании. Писцом перевода «Сказания о Молюкитцких островах» — был Михаил Медоварцев, работавший в этом качестве вместе с Герасимовым при Максиме Греке.

Кто-то из римских историков составил рукописное известие о пребывании русского посла в Риме и передал запись для хранения в библиотеку Ватикана. Пало Чентурионе описал свое путешествие в Москву и обратный путь с Дмитрием Герасимовым в Рим. Впоследствии эти записки вместе со сказанием Иовия о Герасимове вошли в известные сборники путешествий, которые издавал венецианец Батиста Рамузио.

После поездки в Рим 60-летний Герасимов не участвовал в дипломатической деятельности, погрузившись в филологию и богословие. Репрессии 1525 г. в отношении Максима Грека его не коснулись. Дата смерти ученого и дипломата,

Морская карта из атласа Баттисты Аньезе 1553 г. (лист 17)

как и его портрет, неизвестны; последним свидетельством о нем стал выполненный им перевод свода Бруно Вюрцбургского 1535 или 1536 г. Об одной из самых важ-

ных заслуг замечательного государственника перед Отечеством свидетельствует бесценный раритет, вернувшийся в Москву через 400 с лишним лет.

Литература

1. Бассин М. Россия между Европой и Азией: Идеологическое конструирование географического пространства // Российская империя в зарубежной литературе последних лет. Самара, 2005. С. 277–310.
2. Виртуальная выставка к 1150-летию зарождения российской государственности. Электронный ресурс. URL: <http://www.rusarchives.ru/statehood/04-12-karta-moskoviya.shtml> (дата обращения: 30.01.2014).
3. Герасимов Дмитрий. Электронный ресурс. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/33924 (дата обращения: 19.01.2014).
4. Герберштейн С. Записки о Московии. В 2 тт., под ред. А.Л.Хорошкевич, пер. А.И.Малеина, А.В.Назаренко. М., 2008.
5. Джовио Паоло. Электронный ресурс. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/128630; http://dic.academic.ru/pictures/wiki/files/112/paolo_giovio-portrait.gif (дата обращения: 19.01.2014).
6. Замятин Д. Н. Вообразить Россию: Географические образы и пространственная идентичность в Северной Евразии // Россия: воображение пространства / пространство воображения (Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Спец. вып.) / Отв. ред. И.И. Митин; сост. Д.Н. Замятин, И.И. Митин. М.: Аграф, 2009. С. 13–23.
7. Казакова Н.А. Дмитрий Герасимов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Часть 1 А–К. Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1988. С. 195–196.
8. Картографическая ROSSICA. Электронный ресурс. URL: <http://old-rus-maps.ru/03-PERSONS/3.htm> (дата обращения: 30.01.2014).
9. «О посольстве великого князя» Паоло Джовио // Россия в первой половине XVI в.: Взгляд из Европы. М., 1997.
10. Посол Великой Московии. Электронный ресурс. URL: http://www.k2x2.info/istorija/vechnye_sledy/p13.php (дата обращения: 30.01.2014).